

Когда Трой сделал свой первый шаг в реальность, которой он мог доверять, осознания, наконец, начали кружиться в его голове. Комната-головоломка слишком сильно повлияла на его состояние, сбив его с толку. Был ли он когда-нибудь действительно у власти?

Стоя прямо перед массивным кубом, он не мог не задаться вопросом, как это работает. Находясь прямо рядом с массивной вещью, было легко заметить ее большие размеры. Стены хорошо скрывали это. Комната головоломок оказалась намного больше, чем предполагалось изначально. Оглядевшись по сторонам, можно было обнаружить только темноту. Увидеть это из другого места в комнате было невозможно. И все же увидеть это своими глазами заставляло задуматься. Как далеко простиралась комната? Становилось все труднее поверить, что все это содержится в том маленьком пространстве, которое знал Трой.

Всегда было два выхода. Нужно было просто присмотреться достаточно внимательно. И он, конечно, старался изо всех сил. Было бы трудно поверить, что это было спрятано? В конце концов, в этом заведении не было ничего необычного.

Должны же быть какие-то противопожарные правила насчет потайных дверей. Правила, которые были тщательно проигнорированы. Может ли правительство сделать это с юридической точки зрения? Просто, типа, отказываются от каких-либо проверок самих себя, оставляя всю экспозицию другим людям? Вероятно, этому препятствовала какая-то наземная юрисдикция, но с такой же вероятностью были люди, которым было наплевать на то, что говорит закон. Вероятно, воспринял эти правила как руководящие принципы.

Принимая во внимание забавно высокий уровень коррупции в правительстве, Трой знал, что ему просто нужно было присмотреться достаточно внимательно. Если бы существовала какая-то вещь, которая могла бы открыть любую потайную дверь, это было бы величайшей глупостью человечества. Они сами. Ни один здравомыслящий человек не стал бы проходить сотню маленьких шагов только для того, чтобы забрать свою коробку с завтраком. Вместо этого они предпочли бы процесс, состоящий из одного действия. Переключите букву, ударьте по стене, произнесите какое-нибудь кодовое слово, аккуратно записанное. Черт возьми, это может быть даже какой-нибудь быстрый танцевальный номер.

Взглянув на слегка сгорбленного доктора, Трой вычеркнул эту последнюю идею из списка. Ему пришлось бы сделать несколько менее физически сложных вещей, вернув внимание к идее кнопки.

Где можно было бы спрятать выключатель, который открывал бы потайную комнату? Пристально вглядываясь в обычные места для стояния, пришлось приложить немало усилий, чтобы это выяснить. Его мозг ломался снова и снова. Как они сказали, грубая сила была жизнеспособной техникой, пока у вас ее было достаточно.

"Повлияло ли тестирование на вашу психику?" - Спросил Адам.

Голос поразил Троя больше, чем он хотел признать. Прошло некоторое время с тех пор, как ИИ связывался с ним, что позволило ему привыкнуть к более низким громкостям. Было здорово, хотя бы на мгновение, услышать только тихие постукивания по экрану. Момент... безмятежности.

"Что? Нет. Конечно, нет, - ответила Трой, выдохнув, чтобы покончить с этим. Моральный ущерб? Возможно, это было не так уж далеко от истины. Он не устал, не был голоден, и его тело не болело. Трой был в оптимальном физическом состоянии. И все же это чувство все еще оставалось. Это было не то, что он чувствовал так долго. Как это вообще называлось? В

прошлый раз потребовалось так много времени, чтобы это выяснить.

Раскаianie? Нет... дело было не в этом. Близко, но больше похоже на-

"О, черт возьми!" - воскликнул доктор Фиделис. - Я чуть не забыл о тебе, Трой! Эти кадры действительно слишком сложны для меня, чтобы понять их при первом просмотре. Что ты все еще делаешь там, наверху? Разве тест уже давно не закончен? Я почти уверен, что отпущу тебя немедленно? Неужели я... Да, я это сделал. Подойди сюда, будь добр. У нас не так много осталось в расписании, но это не значит, что мы должны действовать медленно. Эффективность - единственный реальный ключ к успеху".

Доктор снова впери́л свой глубокий взгляд в экран. Тем не менее, на этот раз он, казалось, гораздо лучше осознавал свое окружение, его тело было готово к быстрым движениям. Как Трой смог это увидеть? Что ж, он получил хорошую практику, обращая внимание на небольшие различия. Какую бы критику ни высказывали в адрес комнаты головоломок и связанных с ней различных этических вопросов, это место было каким угодно, но только не нереалистичным. Если он закрывал глаза достаточно медленно, Трой все равно казалось, что он видит в нем улыбку Эвона, когда игла медленно вводилась в его... Неважно.

"Мы поговорим позже", - сказал Трой ИИ, начиная осторожно спускаться по нескольким ступенькам.

"Как пожелаете", - послышалось в ответ, когда наушник был вынут из уха. Трой внимательно посмотрел на него. То, что было перед ним, было шедевром. Людей назвали бы сумасшедшими, если бы они заявили о возможности строительства этой штуки. Доктор Фиделис никогда не придавал этому особого значения, но Трой видела, с какой заботой он относится к маленькому устройству. Доктор глубоко заботился об этом творении, как о его целостности, так и о том, что оно значило для всех. Нет, он забегал вперед, говоря такие вещи. Доктор мечтал о том, что это может значить для всех.

Заветное устройство осталось на столе. Ему было трудно найти какую-либо реакцию из-за того, что она исходила от доктора Фиделиса. Взгляд, как и многие другие до этого, был устремлен на электронный экран, сфокусированный на многих мыслях. И точно так же, как много раз пытались раньше, Трой было бы лучше даже не смотреть. Это было сродни тому, как люди решают тридцатидвухгранный кубик Рубика. Благодарность за их достижения, может быть, с некоторыми мягкими хлопками и добрыми словами, но ни за что на свете никто в здравом уме не попытался бы имитировать действие. В этот момент Трой даже не был уверен, смотрит ли доктор на его работу. Трансформация стала радикальной, круги превратились во фракталы, фракталы превратились в треугольники Пенроуза, а эти причудливые треугольники превратились в странно реалистичные изображения катающихся овец.

"Тебе нужно переодеться, Трой", - сказал доктор Фиделис. Человек, с которым разговаривали, даже не видел, как доктор узнал его, поэтому внезапные слова сильно удивили его. "Это не подразумевается злонамеренно, но я чувствую, где ты сейчас находишься".

Получить приказ от своего начальника уйти таким абстрактным образом было для него в новинку. Конечно, ему сказали, чтобы он не обращал внимания, но это, конечно, не было связано с какими-либо телесными запахами. Безопаснее сказать, что истинными причинами в те времена было отсутствие осторожности в его словах.

Не ошибка, которую он надеялся совершить снова. Как никто не говорил в наши дни, тринадцатый раз был очарованием.

Трой поспешил в свою оборудованную на скорую руку раздевалку. Причудливая занавеска была задернута, давая ему необходимое уединение, чтобы выбраться из всего этого. Реинтродукция позволила его носу пробудиться от спячки. Это еще больше позволило ему осознать, в чем именно он ходит.

К счастью, не было никаких задержек с снятием слишком обтягивающего костюма, он распаковался еще до того, как удалось по-настоящему уединиться. Она более чем немного прилипла к коже, но это было скорее стимулом для быстрого снятия этой штуки.

С его обычной одеждой быстро перезнакомились, прежде чем Трой вышел из раздевалки. Он потянулся, чувствуя толчки в спине, которые говорили ему, что он слишком долго был неподвижен. Или что он просто какое-то время двигался не в ту сторону.

Жаль, что он до сих пор не знал, который час. На самом деле это еще больше раздражает. Было бы здорово узнать, но единственными работающими часами был экран, с которым доктор Фиделис продолжал возиться, а пальцы двигались быстрее, чем мог бы сделать человек его возраста.

Ну... там был его мозговой имплантат. Это был его маленький личный экран, на который могли смотреть только его глаза. Позволяя транслировать, воспроизводить или иным образом манипулировать практически чем угодно, *intent of mind* позволит любому человеку никогда не испытывать раздражающего зуда скуки.

Это также было основной причиной самоубийств, но это нигде не было указано на образном плакате.

Трой был заядлым пользователем своего идеального устаревшего устройства, никогда не обходясь без него и десяти минут. Даже во сне он использовал его для белого шума. Это всегда помогало ему успокоиться, никогда не слыша этой навязчивой тишины. Имплантат был его спасителем, и он никогда не жалел о том моменте, когда тайно заплатил за то, чтобы его активировали раньше.

В свое время правительство осознало, какие проблемы создают мозговые имплантаты. Антисоциальное поведение, буквальная зависимость и чрезмерное манипулирование большим телом и разумом свирепствовали по всему миру. Это принесло так много позитива, но и гораздо больше негатива.

Изменения также не были ментальными. Если бы это было оставлено на то, чтобы вызвать психологические проблемы, люди, стоящие выше, вероятно, оставили бы это в покое. Бизнес процветал повсюду, люди получали различные более подробные напоминания об их потребности в новом большом продукте.

Мозги - это обалденные штучки. Даже сейчас людям все еще трудно прийти в себя. Мы точно знаем, что они действительно работают, мы вроде как знаем, как они работают, но мы не знаем почему. Мы можем вытащить все мелочи, показать, откуда они посылают сигналы, даже дать небольшое разделение их отдельных заданий, но есть еще так много всего, что невозможно толком объяснить. Разумность была бы отличной иллюстрацией этого.

Одно было, конечно, известно. Повзрослев, мозг изменился так же сильно физически, как и ментально. Каждый маленький удар заставлял его расти. К лучшему это или к худшему, но каждое влияние имело свою небольшую отдачу. И эти причудливые мозговые имплантаты ничем не отличались. Возможно, этот эффект проявился бы даже более отчетливо.

Прошло целое десятилетие, прежде чем эффект действительно начал проявляться. Это было в небольшой промежуток времени, когда было модно давать маленьким детям их первый мозговой имплантат. Трехлетний ребенок, готовый шагнуть в цифровой мир. В данном случае почти буквально. Эти маленькие дети так преуспели в использовании своих маленьких симпатичных имплантатов с такими же симпатичными фирменными знаками, что некоторые просто отказались от своих тел. Их мысли были сосредоточены вокруг имплантатов. Они получили от него почти всю сенсорную информацию. Родители считали его величайшим продуктом в мире. Детям никогда не пришлось бы ни о чем кричать, если бы имплантат давал им именно то, что они хотели, одной мыслью.

Зависимость с семилетнего возраста. Потребовалось четыре года воздействия, прежде чем они перестали двигать своими телами. В это не было вложено никакой силы. Дети просто охотно поддались цифровой жизни, что бы ни говорили об этом их тела.

Настоящего лекарства от этого не существовало. Были предприняты попытки удалить мозговые имплантаты. Большинство из них умерли в результате хирургического вмешательства, но некоторые были успешно разлучены со своей жизнью. Первое было почти подарком по сравнению со следующим. Разум был любопытной штукой, несколько раз переворачивавшей мир с ног на голову. Когда он не получал того, с чем жил большую часть своей жизни, это приводило к последствиям. Самоканнибализация, начинающаяся изнутри. Самодельные симптомы удушья, которые невозможно остановить, как только они начнутся.

Дети, которым не удалили имплантаты, спокойно лежали на своих собственных больничных койках. Если, конечно, они еще не испортились от усиленного старения. Трой вспомнил документальный фильм, который он видел об этом несколько лет назад. Это было настоящее слезоточивое зрелище. Однако шутки были гораздо более забавными. То, как им удалось превратить все это в мрачную комедию, до сих пор без конца завораживало его.

Когда люди становились старше, последствия были не такими сильными. Мозг устроился на своем месте, чувствуя себя более комфортно в своем положении. Конечно, все еще может измениться. Остановить это было бы сродни самоубийству. И все же... Взрослые могли бы прожить всю свою жизнь как обычно, если бы им был установлен этот мозговой имплантат.

Правительство никогда по-настоящему не запрещало мозговые имплантаты. В тот момент почти восьмидесяти процентам живущих людей что-то вбили в голову. Что они могли сделать? Провели инвазивную операцию с чрезвычайно высоким уровнем смертности почти на двадцати миллиардах человек только для того, чтобы поддерживать порядок? Нет, гораздо проще было просто запретить различные приложения.

Ограничение по возрасту. И в этом он чрезвычайно хорош. Большинство детей в возрасте от двадцати одного до семи лет только слышали о том, что может дать мозговой имплантат. Большинство из них даже никогда не видели красочного экрана перед своими глазами. Временный доступ разрешен только самым близким людям в чрезвычайных ситуациях. Именно по достижении умственной зрелости их отпустили на волю, позволив использовать замечательное изобретение в полной мере, обеспечивая и удовольствие, и безопасность в одной прочной связке.

Однако ждать не было смысла. Это были мысли одного идиота. Это все еще вызывало гримасу на его лице, когда он думал о методах, используемых для получения доступа. Конечно, Трой заплатил какому-то парню, чтобы тот сделал это за него. Он ни за что не стал бы засовывать руки себе в голову, надеясь извлечь из этого что-то положительное. Это включало в себя больше, чем пару игл и некоторую любительскую терапию после свершившегося факта, но он

рано откусил от яблока.

Трой находился в безопасной зоне, когда к нему был разрешен доступ. У него не было ни малейшего шанса впасть в кому. Его разум принадлежал только ему, и он не был бы мешком плоти, которого поддерживали в живых люди, желающие его смерти. Он хотел, чтобы так и было.

Вот как это работало, верно? В начале и в середине он, конечно, думал об этом таким странным образом. На редкость глупый способ. Чувствовалось головокружение от того, что ему позволили войти в шкуру взрослого человека. Система признала его таковым, и кто бы сказал "нет" чему-то цифровому. Машина теперь не может лгать, не так ли?

Это чувство удовольствия продлилось Трою добрый год. Как было очевидно, чрезмерное использование было распространено повсеместно. Мысли о том, как его использовать, использование его, затем еще немного подумать о его использовании во время использования. Такова была жизнь. Учиться в школе было легко, когда у тебя в голове была удобная шпателька. Конечно, никто не подумал об этом шансе. Зачем им это?

Однако это стало трудно, когда у Троя случился припадок. Это был обычный день. Обычный завтрак, обычная прогулка в школу и просто обычный урок. По словам людей, сидевших в то время рядом с ним, его ноги мгновенно напряглись, руки замахали так же сильно. Находясь в сидячем положении, этот руководитель ударился головой о все такие удобные металлические углы стола.

После недели, проведенной в больнице, он признал свои ошибки. Люди не были счастливы, кем бы они ни были. Трой мало что помнил из того периода своей жизни. Было проведено сканирование мозга, произнесены ругательства, обсуждалось удаление. Идея была отвергнута, поскольку ум Троя был необычайно быстр в ее усвоении. Конечно, он мог бы выжить без постоянных ощущений от мозговых имплантатов, но буквальные компоненты хорошо вписались в его мозговой ствол. У них было больше шансов заменить все его органы сразу. Итак, была выбрана следующая альтернатива. Полная изоляция от всего, что напоминает мозговые имплантаты.

Достаточно сказать, что для него это было нелегко. Не самый лучший поворот в жизни. Ложь была разоблачена быстро. У школы были веские причины для травм, полученных в их районе. Потребовалось, чтобы один учитель пробормотал что-то слишком громко, прежде чем в школе поднялся шум по этому поводу.

Добравшись до вершины холма, Трой неохотно начал спускаться вниз. С тех пор жизнь уже не была прежней. Как только кто-то попробовал, вернуться назад было почти невозможно. Может быть, это и к лучшему, что у него не было выбора в этом вопросе. Мозговой имплантат был надежно заблокирован. Попытки были предприняты, и деньги были возвращены.

Теперь, с этой более причудливой штукой в его голове, было вполне вероятно, что его шансы вернуть себе былую славу превратились из невероятных в совершенно невозможные.

Такова была жизнь.

...

О чем он опять думал?

"Наконец-то ты оделся, приятель? Трансцендентно! Иди сюда, и давай немного поболтаем".

О, да. Вот и все.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2589312>